

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-007-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Истоминой Г.Н.
судей - Сергеева А.А. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 12 марта 2008 года кассационные жалобы осуждённых Николаева Е.В., Бондаренко Г.П., Леонтьева Д.А., защитника Шутова В.В. на приговор Костромского областного суда от 23 августа 2007 года, которым

НИКОЛАЕВ Е.В., судимый,

осуждён:

по ч.1 ст. 209 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 12 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 12 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 12 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 12 годам лишения свободы со штрафом

по п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ - к 15 годам лишения свободы;

по ч.1 ст. 30 и п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ч.2 ст. 162 УК РФ - к 6 годам лишения свободы;

по ч.3 ст. 222 УК РФ - к 7 годам лишения свободы;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 20 годам лишения свободы со штрафом

на основании ч.5 ст. 69 УК РФ - к 22 годам лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии строгого режима и штрафом

БОНДАРЕНКО *И* *П*,

осуждён:

по ч.2 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по ч.1 ст. 30 и п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 6 годам лишения свободы;

по п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ - к 13 годам лишения свободы;

по ч.3 ст. 222 УК РФ - к 6 годам лишения свободы,

а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом

ЛЕОНТЬЕВ *Д* *А*,

судимый,

осуждён:

по ч.2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 11 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 10 годам лишения свободы со штрафом

по ч.1 ст. 30 и п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ - к 6 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 15 годам лишения свободы со штрафом [REDACTED] на основании ч.5 ст. 69 УК РФ - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Сергеева А.А., объяснения осуждённого Бондаренко Г.П., адвоката Шинелёвой Т.Н. и защитника Рулькова М.М., поддержавших доводы кассационной жалобы Бондаренко Г.П., мнение прокурора Абрамовой З.Л., просившей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Николаев в кассационной жалобе просит оправдать его по ч.1 ст. 209 УК РФ, считая недоказанной вину в создании банды и руководстве ею. Утверждает, что при его задержании 24 декабря 2004 года оружие у него было изъято незаконно, поскольку он был лишён помощи адвоката. Отрицает наличие оружия при нападении на семью Ч [REDACTED] и просит квалифицировать эти действия по ч.3 ст. 161 УК РФ. Считает недоказанным его участие в разбойном нападении на зал игровых автоматов 9 сентября 2004 года. Просит пересмотреть наказание, назначенное ему по ст. 105 УК РФ, отрицая участие в убийстве Ч [REDACTED]. Показания И [REDACTED] на предварительном следствии считает недопустимыми доказательствами в связи с невменяемостью И [REDACTED]

В кассационной жалобе и дополнениях Бондаренко оспаривает существование банды и своё участие в ней. Утверждает, что приговор по ч.3 ст. 222 УК РФ основан на предположениях, оспаривает наличие у него гранаты. Протокол осмотра места происшествия от 24 декабря 2004 года считает недопустимым доказательством, так как это действие производил инспектор-стажёр. Отрицает участие в убийстве Ч [REDACTED] а также в разбое 9 сентября 2004 года. Полагает, что в судебном заседании незаконно оглашались протоколы явок И [REDACTED] с повинной, а его показания необоснованно не признаны недопустимыми доказательствами. Обращает внимание на ошибочную ссылку суда на проведённую И [REDACTED] судебно-медицинскую экспертизу вместо судебно-психиатрической. Полагает, что протокол его опознания Т [REDACTED] получил неправильную оценку. Утверждает, что на предварительном следствии давал показания под влиянием угроз в адрес его сожительницы Т [REDACTED]. Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение в суд [REDACTED].

Леонтьев в кассационной жалобе и дополнении к ней отрицает наличие банды и просит оправдать его по ч.2 ст. 209 УК РФ. Утверждает, что 24 декабря 2004 года оружие было изъято незаконно, так как он не был обеспечен адвокатом с момента задержания. Просит оправдать в разбойном нападении на семью Ф [REDACTED], ссылаясь на лечение в [REDACTED], что подтверждает

свидетель П [] Действия в отношении семьи Ч [] просит переквалифицировать с ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.3 ст. 161 УК РФ, оспаривая применение оружия при совершении преступления. Считает недоказанной причастность к нападению на зал игровых автоматов 9 сентября 2004 года. При этом утверждает, что образцы волос для сравнительного исследования взяты у него без понятий, а показания И [] являются недопустимым доказательством.

В защиту Леонтьева адвокатом Шутовым подана кассационная жалоба с просьбой о прекращении уголовного дела в отношении подзащитного по эпизоду разбойного нападения на семью Ф [] в связи с алиби Леонтьева. По эпизоду разбоя в отношении Ч [] адвокат просит переквалифицировать действия Леонтьева на п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ и прекратить уголовное дело, полагая, что при совершении преступления имел место эксцесс Николаева. По эпизоду в отношении Б [] и Т [] адвокат просит переквалифицировать действия подзащитного на п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ, утверждая, что тот не знал о применении оружия другими участниками преступления. Просит также прекратить уголовное дело по эпизодам нападения на зал игровых автоматов 9 сентября 2004 года и подготовки к нападениям на автомобиль психиатрической больницы и на Г [] (Р []) в связи с недоказанностью причастности Леонтьева к этим преступлениям. Также считает недоказанным участие подзащитного в банде.

Судебная коллегия считает, что приговор в отношении Николаева, Бондаренко и Леонтьева отмене или изменению не подлежит, поскольку является законным, обоснованным и справедливым.

Совершение Николаевым, Бондаренко и Леонтьевым преступлений, за которые они осуждены, подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре. Дав оценку совокупности этих доказательств, суд первой инстанции обоснованно признал доказанной вину Николаева, Бондаренко, Леонтьева и правильно квалифицировал их действия.

Наказание осужденным назначено с учётом требований закона. По своему виду и размеру назначенное наказание не является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Оснований смягчения наказания не имеется.

Доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Судебная коллегия не принимает утверждений о недоказанности создания Николаевым банды и руководстве ею, а также о недоказанности

участия Бондаренко и Леонтьева в этой банде, так как эти утверждения опровергаются протоколами явок И [] с повинной и его показаниями на предварительном следствии, показаниями Бондаренко на предварительном следствии, показаниями потерпевших Г [], Ч [], Б [], Т [], Н [] об участии осуждённых в совершении преступлений и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Факт знакомства между собой осуждёнными не оспаривался. Кроме того, данное обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей Т [], Щ [], У [], Л []. О том, что осуждённые объединились для совершения нападений на граждан и организации свидетельствуют их действия, выразившиеся в совершении ряда разбойных нападений.

Совершение преступлений организованной группой выразилось в наличии руководителя, которым являлся Николаев, тщательной подготовке совершаемых преступлений, распределении ролей, использовании масок, форменной одежды и документов работников милиции. Об устойчивости организованной группы свидетельствует стабильность её состава, согласованность действий, количество совершённых преступлений. То обстоятельство, что не каждый из осуждённых принимал участие во всех установленных преступлениях, свидетельствует не об отсутствии устойчивой организованной группы, а, как правильно установил суд, об определении состава участников преступлений в соответствии с разработанным планом.

Вооружённость организованной группы осуждённых подтверждается показаниями Николаева о хранении им пистолета и обреза ружья, показаниями потерпевших Ф [], К [], Б [], Н [], О [] а, а также показаниями И [] и Бондаренко на предварительном следствии о применении оружия при совершении преступлений. Помимо того, вооружённость осуждённых подтверждается показаниями свидетелей Х [], У [], Щ [], С [], И [], протоколом осмотра места происшествия от 24 декабря 2004 года, зафиксировавшим наличие у Николаева заряженного пистолета и гранаты, а у Бондаренко - гранаты и запала.

Доводы о том, что протокол осмотра места происшествия 24 декабря 2004 года не может быть признан допустимым доказательством, так как досмотр проводил инспектор-стажёр, опровергается указанным протоколом, из которого следует, что он составлен следователем СО при ОВД [] младшим [] О [].

Несостоятельны и доводы жалоб Николаева и Леонтьева о незаконном изъятии оружия 24 декабря 2004 года, поскольку они не были обеспечены помощью адвокатов с момента задержания. Из материалов уголовного дела усматривается, что оружие у Николаева и Бондаренко было обнаружено и изъято в ходе осмотра места происшествия на посту ДПС ГИБДД, где был

задержан автомобиль, в котором они находились и которым управлял Леонтьев. После доставления Николаева, Бондаренко и Леонтьева в дежурную часть УБОП УВД [REDACTED], возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 222 УК РФ и составления протоколов задержания они были обеспечены помощью адвокатов. При таких обстоятельствах отсутствуют основания считать, что право осуждённых на защиту было нарушено, а оружие у них изъято незаконно.

Бондаренко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 222 УК РФ, не на основании предположения, о чём он утверждает в кассационной жалобе, а на основании уличающих его доказательств: показаний свидетелей У [REDACTED] и Щ [REDACTED], протокола осмотра места происшествия от 24 декабря 2004 года, заключений экспертов-криминалистов. Наличие у Бондаренко гранаты подтверждается указанным протоколом, показаниями свидетеля Ф [REDACTED].

Участие Леонтьева в разбойном нападении на Ф [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевшего Г [REDACTED], опознавшего Леонтьева.

Доводы Леонтьева об алиби проверялись в судебном заседании, но подтверждения не нашли. Показания Леонтьева и свидетеля П [REDACTED] о нахождении Леонтьева в больнице и его затруднении в передвижениях пешком опровергаются показаниями Г [REDACTED], отсутствием в медицинской карте Леонтьева записей о времени проведения процедуры 23 июля 2004 года и обострении болезни, влекущей затруднения при ходьбе. Учитывая, что лица, совершившие нападение на Ф [REDACTED], имели в своём распоряжении автотранспорт, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о несостоятельности доводов об алиби Леонтьева. Новых доводов об этом кассационная жалоба не содержит.

Утверждения кассационных жалоб об отсутствии оружия у лиц, совершивших разбой в отношении Ч [REDACTED], опровергаются показаниями потерпевшего К [REDACTED], согласно которым один из нападавших угрожал ему пистолетом.

Использование Николаевым пистолета в целях угрозы К [REDACTED] не может считаться эксцессом исполнителя потому, что разбойное нападение совершено им в составе банды, все члены которой были осведомлены о наличии оружия.

Участие Николаева, Бондаренко и Леонтьева в разбойном нападении на зал игровых автоматов 9 сентября 2004 года подтверждается показаниями, данными на предварительном следствии И [REDACTED], знавшим об этом преступлении со слов Николаева. Участие Леонтьева подтверждается также заключением эксперта-биолога о возможном происхождении с головы

Леонтьева волос, обнаруженных на шапке, сорванной потерпевшим О [] с головы одного из нападавших.

Утверждение о том, что образцы для сравнительного исследования волос были изъяты у Леонтьева без понятых, опровергаются протоколом этого следственного действия, проведённого с участием понятых. Замечаний к протоколу об отсутствии понятых Леонтьевым сделано не было.

Протокол опознания Бондаренко потерпевшим Т [] получил правильную оценку суда. Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении опознания допущено не было.

Совершение Бондаренко разбойного нападения на Б [] и Т [], помимо результатов указанного опознания, подтверждается показаниями И [] на предварительном следствии, а также данными на предварительном следствии показаниями самого Бондаренко, в которых он признавал своё участие в преступлении. Доводы о даче Бондаренко этих показаний под воздействием угроз его сожительнице Т [] со стороны работников милиции несостоятельны. Бондаренко был допрошен с участием защищавшего его адвоката, однако о вынужденном характере своих показаний и незаконных методах расследования не заявлял.

Доводы о неосведомлённости Леонтьева о наличии оружия у участников нападения на Б [] опровергаются показаниями последнего о том, что в квартире ему угрожал обрезом самый высокий из нападавших, то есть Леонтьев.

Участие Николаева и Бондаренко в убийстве Ч [], помимо показаний И [] на предварительном следствии, подтверждается показаниями Николаева на предварительном следствии, в которых он признавал это обстоятельство. То, что Николаев и Бондаренко непосредственно не лишали Ч [] жизни, было установлено в судебном заседании, однако их действия правильно квалифицированы судом с учётом совершения убийства организованной группой. Наказание за это преступление назначено судом, исходя из характера и степени общественной опасности их действий. Оснований для смягчения наказания за это преступление не имеется.

Участие Леонтьева в приготовлении к разбойным нападениям 24 декабря 2004 года подтверждается данными в ходе предварительного следствия И [] показаниями о том, что Николаев говорил ему об участии Леонтьева в готовящихся нападениях, а также протоколом осмотра места происшествия от 24 декабря 2004 года, согласно которому в автомобиле, которым управлял Леонтьев, находились вооружённые Николаев и Бондаренко, а также три маски и деревянная бита.

Доводы о признании недопустимыми доказательствами протоколов явок И [] с повинной, его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого в связи с имеющимся у него психическим расстройством, Судебная коллегия считает несостоятельными по следующим основаниям.

Согласно заключению экспертов, проводивших И [] амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу 12 апреля 2005 года, по своему психическому состоянию он может давать правильные показания об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Этот вывод результатами повторной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы не опровергнут, так как заключение от 25 декабря 2006 года о том, что имеющееся у И [] психическое расстройство лишает его в настоящее время возможности давать показания, относится ко времени проведения стационарной экспертизы, а не к периоду предварительного следствия.

По обстоятельствам явок И [] с повинной и его показаниям на предварительном следствии в судебном заседании были допрошены свидетели Н [], С [], И [], Л [], Я [] Р [] в, К [], С [], просмотрены видеозаписи следственных действий с участием И [], исследованы другие доказательства. Судом первой инстанции правильно установлено, что следственные действия с И [] проводились в соответствии с требованиями УПК РФ. Нарушений закона, влекущих признание протоколов его явок с повинной и показаний на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не установлено. Оглашение в судебном заседании протоколов явок И [] с повинной соответствует положениям ст. 285 УПК РФ. Оглашение показаний лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, требованиям закона также не противоречит.

Оценку протоколам явок И [] с повинной, его показаниям на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого суд дал с учётом других рассмотренных и приведённых в приговоре доказательств, уличающих Николаева, Бондаренко и Леонтьева в совершённых преступлениях. Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что показания Ильина последовательны и подтверждаются совокупностью доказательств.

Наименование судом первой инстанции судебно-психиатрической экспертизы судебно-медицинской нарушением закона не является, так как судебно-психиатрическая экспертиза является разновидностью судебно-медицинской.

Предусмотренных законом оснований отмены приговора не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 23 августа 2007 года в отношении Николаева Е. [redacted] В. [redacted], Бондаренко Г. [redacted] П. [redacted] и Леонтьева Д. [redacted] А. [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы Николаева Е.В., Бондаренко Г.П., Леонтьева Д.А. и Шутова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий - Истомина Г.Н.
Судьи - Сергейев А.А. и Степанов В.П.

Верно: судья

А.А.Сергеев

